

Научная статья

УДК 343.2

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова, А.В. Петровский***Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

3 сентября 2021 г.

Дата принятия в печать

29 ноября 2021 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Экстремизм; экстремистские преступления; молодежная среда; Краснодарский край; региональная специфика; теория причинности; социально-психологические детерминанты; общесоциальная профилактика; предупреждение экстремистских преступлений

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/16

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально-психологических детерминантов экстремистского преступного поведения в молодежной среде на территории Краснодарского края в контексте социально-экономической, национальной и географической специфики региона. При этом ставилась главная цель установления и конкретизации субъективных (внутренних) причин как совокупности психических характеристик личности, потребностей, эмоций, мотивов, особенностей сознания, воли, формирующих умысел и определяющих качественную сторону экстремистских преступлений. В ходе исследования использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), так и частнонаучные (статистический и конкретно-социологический) методы познания. Доминирующим источником информации стали результаты анкетирования 146 молодых людей, проживающих в Краснодарском крае, в возрасте от 18 до 24 лет с единым уровнем образования, идентифицировавших себя как студентов вузов (57 %) и средних специальных учебных заведений (28 %). Полученные данные послужили основой для проведения факторного анализа с помощью пакета SPSS (Statistical Package for the Social Sciences), позволившего выявить закономерности формирования общественного мнения, характерные для молодежной среды Краснодарского края. Кроме того, была установлена факторная общность, послужившая логическим доказательством того, что психологические установки, присущие молодежной среде, стереотипы и образцы поведения выступают детерминантами экстремистских проявлений.

Все это в совокупности дало авторам возможность констатировать существование ряда негативных тенденций, таких как ментальная приемлемость молодыми людьми отдельных видов экстремистских проявлений, особенно направленных против людей другой расы, национальности, религии; ее распространенность среди 20 % лиц в возрасте от 18 до 24 лет; отсутствие у молодежи знаний о 5 из 13 видов экстремистской деятельности, определяемых федеральным законодательством; легкодоступность экстремистской информации в сети Интернет. Для устранения указанных тенденций авторами предлагается комплекс мер: активизация правовой пропаганды; выявление учащихся, которые с высокой вероятностью могут совершить экстремистские деяния; создание системы модельных признаков экстремистского поведения для ее использования в процессе предупредительной деятельности в образовательных учреждениях Краснодарского края; разработка и преподавание на региональном уровне специальной учебной дисциплины, имеющей соответствующую профилактическую направленность, для школьников старших классов, студентов техникумов и вузов.

Original article**SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CAUSES OF YOUTH EXTREMISM IN KRASNODAR REGION****Vladimir P. Konyakhin, Marina L. Prokhorova, Anton V. Petrovsky***Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation***Article info**

Received

2021 September 3

Accepted

2021 November 29

Abstract. The authors study socio-psychological determinants of extremist criminal behavior of young people in Krasnodar Region within the framework of socio-economic, national and geographical specifics of the territory. The main goal was to identify and specify subjective (inner) causes as an aggregate of personal psychological features, needs, emotions, motives, specifics of conscience and volition that shape the intent and determine the qualitative side of extremist crimes. The authors used both

Available online
2021 December 28

Keywords

Extremism; extremist crimes; youth environment; Krasnodar Region; regional specifics; causality theory; socio-psychological determinants; general social prevention; prevention of extremist crimes

Acknowledgements

This research is financially supported by Kuban Scientific Fund within research project № ФНИ-ГО-20.1/16

general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, etc.) and special (statistical and specific-sociological) methods of cognition. The dominant source of information was results of a questionnaire survey of 146 young people who were residents of Krasnodar Region aged 18–24 with the same level of education; they were university students (57 %), and students of vocational schools and colleges (28 %). The obtained data were used for SPSS (Statistical Package for the Social Sciences) analysis, which identified regularities in the formation of the public opinion typical for young people in Krasnodar Region. Besides, the authors established a factor commonality which served as a logical proof that psychological patterns typical of the youth environment, stereotypes and models of behavior act as determinants of extremist actions.

All of these allowed the authors to state that there are a number of negative trends, such as the mental acceptance of some extremist actions by young people, especially actions against people of a different race, nationality, religion; this acceptance is common for 20 % of people aged 18 to 24; young people do not know about 5 out of 13 types of extremist activities included in the federal legislation; extremist information is easily available on the Internet.

To eliminate these trends, the authors suggest a number of measures: activation of legal information campaign; identification of students who are highly likely to commit extremist actions; creation of a system of model features of extremist behavior to be used in the preventive work in educational establishments of Krasnodar Region; designing and teaching, on the regional level, a special subject of preventive nature to high school, college and university students.

Криминологическое измерение социально-психологических детерминантов экстремистского преступного поведения в молодежной среде на территории Краснодарского края с целью последующего использования результатов в деятельности по его профилактике является одной из методологических задач региональной системы противодействия преступности. В целом эмпирические исследования дают возможность определить психологические закономерности, потребностные и эмоциональные установки, эмоционально-волевые деформации, жизненные позиции и роли, негативные социальные интересы, которые в дальнейшем можно учитывать в практиках по предупреждению экстремистских преступлений и правонарушений. В свою очередь, изучение антикриминальных особенностей населения, в частности мировоззрения, ценностно-нормативных и культурных аспектов, позволит предложить государству материал для разработки эффективных средств нейтрализации и устранения преступного поведения, учитывающих национальную, географическую, этнокультурную специфику субъекта Федерации.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу исследуемой проблематики, заметим, что экстремистские проявления на территории Краснодарского края не являются доминирующими. Коэффициент указанных деяний составляет в среднем 0,4 преступления на 100 тыс. населения. Для сравнения: аналогичный показатель в Москве составляет 0,5, Республике Адыгея — 1,0, Республике Дагестан — 1,1,

Республике Ингушетия — 2,7 на 100 тыс. населения. Количество преступных деяний экстремистской направленности в Краснодарском крае за период с 2016 по 2020 г. остается неизменным, в среднем этот показатель составляет 18 преступлений в год¹ (рис.).

Изучая статистические данные, представленные на рисунке, необходимо обратить внимание на следующие факты:

1. Количество лиц, совершивших указанные преступные деяния, невелико, особенно в 2019 г. и первом квартале 2021 г.

2. Складывается неоднозначная ситуация с расследованием таких уголовных дел: в 2019 г. их количество (от общего числа) составило 22 %, в 2020 г. — 70 %, в первом квартале 2021 г. — 26 %. Представляется, что подобная ситуация с раскрываемостью названных преступлений свидетельствует о трудностях, возникающих в процессе доказывания их экстремистской направленности, либо о сложностях, связанных с отнесением высказываний, публикаций, ставших основанием для возбуждения уголовного дела, к экстремистским.

В этой связи важно иметь в виду, что проблема организации профилактики экстремизма в молодежной среде на территории Краснодарского края с учетом национальной, географической, социально-экономической специфики региона осложняется недостаточностью изучения

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total.

Статистическая информация о преступлениях экстремистской направленности, совершенных на территории Краснодарского края в 2014 г. — первом квартале 2021 г.

Statistical information on extremist crimes on the territory of Krasnodar Region in 2014 — 1st quarter of 2021

причин и условий указанного опасного общественного явления. Между тем теория причинности (детерминации) — одна из ключевых в криминологической науке, и для создания перспективных моделей профилактики преступлений экстремистской направленности исследование социально-психологических детерминантов экстремистского преступного поведения является весьма актуальным и практически значимым.

В свете изложенного нельзя забывать, что субъективные (внутренние) причины преступного поведения представляют собой совокупность психических характеристик личности, потребностей, эмоций, мотивов, особенностей поведения, воли, формируют умысел, определяют качественную сторону деяния виновного на всех стадиях преступления [1, с. 50–69]. Экстремистские преступления относятся к конвенциональным. Объективная сторона последних изменчива, критерии их отграничения от неправомерного поведения среднестатистическому индивиду не вполне очевидны, политика в сфере криминализации принципиально новых проявлений экстремизма отличается нестабильностью. Поэтому

установление критериев осознания общественной опасности конвенциональных преступлений в ситуации, когда сущность уголовного запрета складывается не на основе традиций и обычаев социума, а конструируется правящей элитой исходя из текущих потребностей государственной политики, является важной задачей криминологов [2, с. 24–25]. Таким образом, выявление социально-психологических детерминантов экстремистского поведения поможет объяснить и конкретизировать его причины и условия.

Следует отметить, что экстремизм в молодежной среде Краснодарского края обусловлен оценочным восприятием различной информации, этнокультурной средой, социально-политической и экономической ситуацией в стране и регионе. Экстремистские настроения генерируются на основе негативных оценок экономических, политических, идеологических, культурных событий, происходящих в России. Важной составляющей экстремистских установок субъективного характера у лиц в возрасте от 14 до 25 лет является радикализм, свойственный данной категории лиц, юношеский максимализм, соответствующий

щие ценностные ориентации, жизненные роли, эмоциональные состояния. Другими словами, экстремизм можно рассматривать как форму социально-психологической девиации, выражающуюся в неприятии общесоциальных ценностей, деструктивном мировоззрении, субкультурализме, конфликтном поведении [3, с. 23–24]. Побудительным мотивом совершения основанных на нем преступных деяний выступает присутствие в общественной жизни региона таких разновидностей социальных норм, которые:

- отражают ментальную допустимость одобряемого поведения, основанного на общественной морали или культуре, — бытового негативного отношения к мигрантам (приезжим), людям другой национальности, религии [4, с. 8–9; 5, р. 123–131];

- повторяют правила поведения людей, возникающие в результате их деятельности, выражают некоторые радикальные аспекты самоидентификации [6, с. 201; 7, р. 524–528];

- поощряют стандарты, образцы, эталоны, модели поведения, типичные для социальной среды, устанавливают границы должного и возможного для представителей социальных групп (студенты, спортсмены, «земляки») [8, с. 64–65; 9, с. 136; 10, с. 112; 11, с. 129; 12, р. 850–869; 13, р. 80–90];

- защищают требования, обусловленные коллективным бытием, жизненными принципами, которые становятся стандартами поведения индивида, социальных групп и общественных институтов [14, с. 121; 15, с. 212–213; 16, р. 11–19];

- выступают средством воздействия социальной общности на индивидов, выполняя по-

будительную функцию, аккумулируя критерии отношения к событиям, поступкам людей [17, с. 77–78; 18, с. 185–186; 19, с. 212; 20, р. 114–118].

В контексте изложенного коллективом кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета было проведено анкетирование молодых людей — жителей Краснодарского края с целью определения социально-психологических причин совершения экстремистских преступлений. Опрошено 146 чел. в возрасте от 18 до 24 лет с единым уровнем образования: 57 % идентифицировали себя как студентов высших учебных заведений, 28 % — как лиц, имеющих среднее специальное образование.

Первоначальная цель заключалась в получении информации об осознании и понимании респондентами проявлений (признаков) экстремизма в социальной реальности, т.е. тех типов поведения, которые определяются законом как экстремистские. Участвующим в анкетировании были предложены варианты деяний, которые ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 февраля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) отнесены к экстремистским (табл. 1).

Результаты, приведенные в табл. 1, показывают, что у молодежи сформировалось четкое понимание того, что экстремистская деятельность включает в себя возбуждение расовой, национальной, религиозной, социальной розни, ненависти; пропаганду исключительности по национальной, расовой, религиозной, языковой принадлежности; создание

Таблица 1 / Table 1

Знание респондентами запрещенных законом видов экстремистской деятельности**The knowledge of respondents about extremist activities prohibited by law**

Виды экстремистской деятельности / Type of extremist activity	Указанный вид был известен респондентам, % / The type was known to the respondents, %	Указанный вид не был известен респондентам, % / The type was not known to the respondents, %
Насильственное изменение основ конституционного строя РФ / Forceful change of the basics of the constitutional order of the Russian Federation	24,2	75,8
Нарушение территориальной целостности России / Violation of the territorial unity of Russia	17,4	82,6
Публичное оправдание терроризма / Public justification of terrorism	66,7	34,3
Возбуждение расовой, национальной, религиозной, социальной розни или ненависти / Instigation of racial, national, religious, social discord and hatred	92,2	7,8

Окончание табл. 1 / End of the table 1

Виды экстремистской деятельности / Type of extremist activity	Указанный вид был известен респондентам, % / The type was known to the respondents, %	Указанный вид не был известен респондентам, % / The type was not known to the respondents, %
Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии / Propaganda of exceptionality, superiority or inferiority based on social, racial, national, religious or language affiliation or attitude to religion	73,5	26,4
Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии / Violation of rights, freedoms and lawful interests of man and citizen depending on his social, racial, national, religious or language affiliation or attitude to religion	18,8	81,1
Воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения / Hindering the exercise of suffrage or the right to vote, or violating the secrecy of voting connected with violence or threat of using it	14,6	85,4
Использование нацистской либо сходных с ней атрибутики или символики / Use of Nazi or similar attributes and symbols	93,4	6,5
Публичные призывы к осуществлению экстремистских действий / Public appeals to perform extremist actions	94,8	5,2
Массовое распространение заведомо экстремистских материалов, их изготовление или хранение в целях массового распространения / Mass dissemination of deliberately extremist materials, their production or storage with the purpose of mass dissemination	93,5	6,5
Публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей экстремистских деяний / Deliberately false public accusation of a person holding a public office in the RF or a subject of the RF of committing extremist actions during their term of service	12,3	87,7
Организация и подготовка экстремистских деяний, а также подстрекательство к их осуществлению / Organization and preparation of extremist actions, as well as instigation to commit them	97,8	2,1
Финансирование экстремизма либо иное содействие в организации, подготовке и осуществлении путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи, оказания информационных услуг / Financing of extremism or other facilitation in the organization, preparation and performance by providing educational, print and material basis, telephone and other types of communication, offering information services	96,5	4,5

экстремистских организаций, участие в них, их финансирование; демонстрацию нацистской и приравненной к ней атрибутики (символики). Однако знания молодых людей Краснодарского края относительно разновидностей экстремистской деятельности изменялись по обратной экс-

поненте — от точного определения всех ее признаков до полного их непонимания. Обращают на себя внимание показатели, свидетельствующие о том, что молодыми людьми отдельные деяния не ассоциируются с экстремистскими. Так, воспрепятствование осуществлению гражд-

данами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, не считают преступлением (правонарушением) 85,4 % опрошенных, а нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии — 81,1 % респондентов. Не признали экстремизмом насильственное изменение основ конституционного строя РФ 75,8 % опрошенных, а нарушение территориальной целостности России — 82,6 %. Объяснить такие итоги можно двояко:

– лица в возрасте 14–29 лет не обладают достаточными знаниями обо всех проявлениях (признаках) экстремистской деятельности по причине необразованности, отсутствия грамотной правовой агитации и системной антикриминальной пропаганды;

– предлагаемые в анкете вопросы и варианты ответов были не вполне понятны опрашиваемым, а отсутствие варианта «Затрудняюсь ответить» побудило выбирать наиболее известную формулировку.

Следующая группа изучаемых факторов была связана с ментальной допустимостью, аккумулируемой в обществе моралью, которая трансформируется в социальную позицию: бытовое отношение к мигрантам (приезжим), людям другой национальности, иной религии и различные формы бытовых конфликтов на этнической, культурной, религиозной почве.

Анализ общероссийских работ, посвященных проблемам экстремизма и его проявлений, обнаружил следующую тенденцию: процент людей, имеющих опыт различных враждебных проявлений со стороны граждан других наци-

ональностей, представителей религии, остается неизменным на протяжении 2005–2016 гг. Часто с таким негативным явлением сталкиваются в среднем 13,0 %, редко — 29,2 % респондентов. Также в указанный период складывалась ситуация, связанная с ощущением чувства враждебности у населения к людям другой национальности или религии: постоянно негативное чувство к представителям других национальностей (религий) испытывают 14,0 %, изредка такие эмоции переживают 31,5 % опрошенных² [21, с. 115–116].

Исследование рассматриваемого феномена отождествлялось с группой вопросов: «Приходилось ли Вам или Вашим близким сталкиваться с унижениями либо дискриминацией по национальному или религиозному признаку?»; «Приходилось ли Вам сталкиваться со случаями оскорбления, причинения вреда здоровью, уничтожения имущества по мотиву расовой, религиозной, политической ненависти?»; «Приходилось ли Вам или Вашим близким испытывать чувство неприязни к людям другой национальности, религии, противоположных политических взглядов?». Предусматривались следующие варианты ответов: «Часто/иногда», «Никогда», «Затрудняюсь ответить». Результаты анкетирования показали, что отдельные аспекты бытового экстремизма присутствуют в жизни 20 % опрошенных. Соответственно, некоторые стандарты, образцы, эталоны, модели поведения, типичные для социальной среды, признаются должными и возможными, особенно в свете того, что 22,4 % ответивших на вопросы испытывают чувство неприязни к людям другой национальности, религии, гражданам, имеющим противоположную политическую позицию (табл. 2).

² Общественное мнение — 2016. М. : Левада-Центр, 2017. С. 184.

Таблица 2 / Table 2

Распределение мнений респондентов относительно распространенности экстремистских проявлений в социальной жизни, %

Distribution of the opinions of respondents regarding the prevalence of extremist manifestations in social life, %

Содержание вопроса / Question	Варианты ответов / Replies		
	Часто/иногда / Often/sometimes	Никогда / Never	Затрудняюсь ответить / Not sure
Приходилось ли Вам или Вашим близким сталкиваться с унижениями либо дискриминацией по национальному или религиозному признаку? / Have you or people close to you ever faced humiliation or discrimination based on nationality or religion?	21,1	60,4	18,5

Окончание табл. 2 / End of the table 2

Содержание вопроса / Question	Варианты ответов / Replies		
	Часто/иногда / Often/sometimes	Никогда / Never	Затрудняюсь ответить / Not sure
Приходилось ли Вам сталкиваться со случаями оскорбления, причинения вреда здоровью, уничтожения имущества по мотиву расовой, религиозной, политической ненависти? / Have you ever faced cases of insults, inflicting bodily harm, destruction of property motivated by racial, religious, political hatred?	17,5	68,3	14,2
Приходилось ли Вам или Вашим близким испытывать чувство неприязни к людям другой национальности, религии, противоположных политических взглядов? / Have you or people close to you ever felt animosity towards people of a different nationality, religion, opposite political views?	22,4	61,5	16,1

Анализируя цифры, зафиксированные в табл. 2, можно заметить некую аналогию с результатами ранее проведенных исследований, упомянутых в настоящей статье, свидетельствующими о том, что количество граждан, в жизни которых присутствуют экстремистские проявления, остается неизменным — это 20–21 % от каждой социальной группы. Полученные данные позволяют прийти к выводу, что реальное количество экстремистских преступлений и деликтов больше того, что выявляется и регистрируется официальной статистикой.

Последней группой социально-психологических факторов выступает частота появления в жизни молодых людей Краснодарского края экстремистской информации, доступность источников таких сведений, а также деятельность лиц, способных оказать на человека негативное влияние и склонить его к совершению преступлений экстремистской направленности. Для получения данных по названной группе детерминантов респондентам были предложены вопросы, на которые предусматривались следующие варианты ответов: «Часто/иногда», «Никогда», «Затрудняюсь ответить» (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Оценка респондентами доступности информации экстремистского характера, %
Assessment of the availability of extremist-type information, %

Содержание вопроса / Question	Варианты ответов / Replies		
	Часто/иногда / Often/sometimes	Никогда / Never	Затрудняюсь ответить / Not sure
Встречались ли в Вашей жизни люди, которые пропагандировали необходимость ущемления прав, свобод, изъятие имущества у других граждан, причинение им побоев, телесных повреждений по причине расовой, религиозной, политической ненависти? / Have you ever met people who promoted the necessity of infringing of the rights, freedoms, confiscating property of other people, causing physical injuries, bodily harm motivated by racial, religious, political hatred?	23,2	70,6	6,1
Приходилось ли Вам сталкиваться в СМИ (телевидение, газеты, радио, кино) в этом и прошедшем году с проявлениями расового, национального, религиозного, политического экстремизма? / This year or last year, did you face in mass media (TV, newspapers, radio, movies) manifestations of racial, national, religious, political extremism?	27,5	58,3	14,2
Приходилось ли Вам сталкиваться в сети Интернет с проявлениями расового, национального, религиозного, политического экстремизма? / Have you ever faced manifestations of racial, national, religious, political extremism on the Internet?	42,4	47,5	10,1

Анализируя данные, приведенные в табл. 3, необходимо отметить ряд негативных моментов:

– число лиц, пропагандирующих экстремистские действия, в целом равно количеству респондентов, испытывающих чувство неприязни к людям другой национальности, религии, противоположных политических взглядов (см. табл. 2);

– источником получения экстремистской информации служат материалы, находящиеся в сети Интернет, а молодые люди, для которых веб-пространство является основной информационной средой, вольно или невольно постоянно с ней сталкиваются;

– число молодых людей, участвовавших в анкетировании, сталкивающихся с людьми, которые придерживаются экстремистских взглядов, а также встречающих указанную информацию в официальных СМИ, достаточно высоко — в среднем 25 %.

Полученные в результате анкетирования данные послужили основой для проведения их факторного анализа с помощью пакета SPSS (Statistical Package for the Social Sciences — статистический пакет для общественных наук), который показал закономерности в общественном мнении, характерные для молодежной среды Краснодарского края, относительно присутствующих в социальной жизни проявлений экстремизма [22, с. 191–204].

Обнаруженная факторная общность послужила логическим доказательством того, что психологические установки, присущие молодежной среде, стереотипы и образцы поведения выступают детерминантами экстремистских проявлений. Указанная корреляция определялась по тому, как респонденты отвечали на отдельные вопросы, связанные общими компонентами отношения к распространенности отдельных деяний, которые могут квалифицироваться как экстремистские, и по их солидарности с названным антиобщественным поведением.

Итак, оценка респондентами приемлемости экстремистских проявлений в социальной жизни и их солидарности с экстремистскими воззрениями показала результаты, представленные в табл. 4.

Следовательно, уровень приемлемости можно оценить как ниже среднего, что, собственно, формирует вывод о непревалирующем присутствии в жизни молодежи Краснодарского края экстремистских воззрений, моделей поведения, а также литературы соответствующего содержания. В большей степени у молодежи генерируется негативное отношение к людям другой национальности, религии, противоположных политических взглядов. Материалы, распространяемые в сети Интернет, играют важную роль в формировании мировоззрения

Таблица 4 / Table 4

**Приемлемость респондентами отдельных элементов поведения,
которое можно определить как экстремистское**
Acceptability for respondents of some elements of behavior which can be considered extremist

Варианты ответов / Answers	Уровни приемлемости / Acceptability levels							
	S1_Q1.1*		S1_Q1.2**		S1_Q1.3***		S1_Q1.4****	
Никогда / Never	88	60,4	89	61,5	86	58,3	70	47,5
Затрудняюсь ответить / Not sure	27	18,5	23	16,1	20	14,2	14	10,1
Иногда / Sometimes	16	10,9	18	12,0	22	15,2	36	24,3
Часто / Often	15	10,2	16	10,4	18	12,3	26	18,1
Всего / Total	146	100,0	146	100,0	146	100,0	146	100,0
Суммарный балл / Total points	250		253		264		310	
Приемлемость / Acceptability	0,428		0,433		0,482		0,530	
Факторная нагрузка / Factor load	0,596		0,634		0,625		0,679	

* S1_Q1.1 (распространенность). Приходилось ли Вам или Вашим близким сталкиваться с унижениями либо дискриминацией по национальному или религиозному признаку?

** S1_Q1.2 (солидарность). Приходилось ли Вам или Вашим близким испытывать чувство неприязни к людям другой национальности, религии, противоположных политических взглядов?

*** S1_Q1.3 (доступность). Приходилось ли Вам сталкиваться в СМИ (телевидение, газеты, радио, кино) в этом и прошедшем году с проявлениями расового, национального, религиозного, политического экстремизма?

**** S1_Q1.4 (доступность). Приходилось ли Вам сталкиваться в сети Интернет в этом и прошедшем году с проявлениями расового, национального, религиозного, политического экстремизма?

молодых людей. Не менее серьезное влияние на этот процесс оказывают литература, радио, телепередачи и кино.

Проанализировав социально-психологические детерминанты экстремистского поведения молодежи в Краснодарском крае, можно сформулировать ряд выводов:

1. Около четверти опрошенных лиц в возрасте 14–29 лет ментально приемлют отдельные виды экстремистских проявлений, особенно направленные против людей другой расы, национальности, религии. Такая ситуация предполагает активизацию правовой пропаганды, выявления силами учреждений среднего, специального, высшего образования учащихся, которые с высокой вероятностью могут совершить экстремистские деяния.

2. Распространенность среди 20 % молодых лиц приемлемости отдельных видов экстремистского поведения предопределяет необходимость создания модели выявления признаков такого поведения для дальнейшего ее использования в образовательных учреждениях Краснодарского края.

3. Избирательность в оценке, отсутствие у респондентов знаний о 5 из 13 видов экстремистской деятельности, определяемых федеральным законодательством, обуславливают насущную потребность в разработке и преподавании на региональном уровне специальной учебной дисциплины, имеющей соответствующую профилактическую направленность, для школьников старших классов, студентов техникумов и вузов.

4. Распространенность экстремистской информации и ее легкодоступность в Интернете должны быть ограничены. Региональной власти и органам местного самоуправления необходимо использовать возможности общественных объединений правоохранительной направленности или инициативных граждан для мониторинга сети Интернет, информирования правоохранительных структур о появлении в ней соответствующей негативной информации. Для экспертной оценки последней следует привлекать ученых-юристов, в том числе профессорско-преподавательский состав вузов Краснодарского края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Юрид. лит., 1968. — 175 с.
2. Гилинский Я.И. Преступность как повседневность / Я.И. Гилинский. — DOI 10.33491/telescope2019.104 // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2019. — № 1. — С. 24–26.
3. Красноштанова Н.Н. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде / Н.Н. Красноштанова, И.В. Горбачева. — DOI 10.24411/1999-6241-2018-14004 // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 4 (75). — С. 22–26.
4. Солкина П.А. Социальные нормы и их реализация в жизни общества (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / П.А. Солкина. — Красноярск, 2012. — 21 с.
5. Kruger A.B. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? / A.B. Kruger, J. Malečková // Journal of Economic Perspectives. — 2003. — Vol. 17, № 4. — P. 119–144.
6. Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. — Москва : Норма, 2004. — 832 с.
7. The relationship between right-wing attitudes and cognitive style: a comparison of self-report and behavioural measures of rigidity and intolerance of ambiguity / A. Van Hiel, E. Onraet, H.M. Crowson, A. Roets. — DOI 10.1002/per.2082 // European Journal of Personality. — 2016. — Vol. 30, iss. 6. — P. 523–531.
8. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд. — Москва : Юристъ, 2001. — 520 с.
9. Старков О.В. Теория государства и права : учебник / О.В. Старков, И.В. Упоров. — 3-е изд. — Москва : Дашков и К°, 2013. — 370 с.
10. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. — 5-е изд. — Москва : Дело, 2020. — 528 с.
11. Теория государства и права : учебник / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2016. — 423 с.
12. Fearon J.D. Violence and the social construction of ethnic identity / J.D. Fearon, D.D. Laitin. — DOI 10.1162/002081800551398 // International Organization. — 2000. — Vol. 54, iss. 4. — P. 845–877.
13. A Life-course Analysis of Engagement in Violent Extremist Groups / C. Garlsson, A. Rostami, H. Mondani [et al.]. — DOI 10.1093/bjc/azz048 // The British Journal of Criminology. — 2020. — Vol. 60, iss. 1. — P. 74–92.
14. Урванцев Б.А. Порядок и нормы / Б.А. Урванцев. — Москва : Изд-во стандартов, 1991. — 240 с.
15. Мелехин А.В. Теория государства и права : учебник / А.В. Мелехин. — Москва : Маркет ДС, 2007. — 633 с.
16. Pisiou D. Subcultural Theory Applied to Jihadi and Right-Wing Radicalization in Germany / D. Pisiou. — DOI 10.1080/09546553.2014.959406 // Terrorism and Political Violence. — 2015. — Vol. 27, iss. 1. — P. 9–28.
17. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. А.С. Пиголкина. — Москва : Городец, 2003. — 544 с.
18. Абдулаев М.И. Теория государства и права : учебник / М.И. Абдулаев. — Москва : Магистр-Пресс, 2004. — 410 с.
19. Теория государства и права : учебник / под ред. С.С. Алексеева. — 3-е изд. — Москва : Норма, 2005. — 458 с.
20. Haavelsrud M. Education, political socialization and extremism / M. Haavelsrud. — DOI 10.1080/01425690802532807 // British Journal of Sociology of Education. — 2009. — Vol. 30, iss. 1. — P. 113–120.
21. Белова М.Г. Молодежь г. Сургута об экстремизме (по результатам проведенных фокус-групп) / М.Г. Белова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2016. — № 2. — С. 113–117.

22. Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS : учеб. пособие / А.О. Крыштановский. — Москва : МАКС Пресс, 2006. — 280 с.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V.N. *Causality in Criminology*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1968. 176 p.
2. Gilinsky Y.I. Crime as an Ordinary Event. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2019, no. 1, pp. 24–26. (In Russian). DOI: 10.33491/telescope2019.104.
3. Krasnoshtanova N.N., Gorbacheva I.V. Socially Psychological Essence of Extremism and its Peculiarities in the Russian Youth. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2018, no. 4, pp. 22–26. (In Russian). DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14004.
4. Solkina P.A. *Social norms and their implementation in the life of the society (socio-philosophical analysis)*. Cand. Diss. Thesis. Krasnoyarsk, 2012. 21 p.
5. Kruger A.B., Malečková J. Education, Poverty and Terrorism: Is there a Causal Connection? *Journal of Economic Perspectives*, 2003, vol. 17, no. 4, pp. 119–144.
6. Nersisyan V.S. (ed.). *General Law Theory and State Issues*. Moscow, Norma Publ., 2004. 832 p.
7. Van Hiel A., Onraet E., Crowson H.M., Roets A. The Relationship Between Right-Wing Attitudes and Cognitive Style: a Comparison of Self-Report and Behavioural Measures of Rigidity and Intolerance of Ambiguity. *European Journal of Personality*, 2016, vol. 30, iss. 6, pp. 523–531. DOI: 10.1002/per.2082.
8. Lazarev V.V. (ed.). *General Theory of Law and State*. 3rd ed. Moscow, Yurist" Publ., 2001. 520 p.
9. Starkov O.V., Uporov I.V. *Theory of State and Law*. 3rd ed. Moscow, Dashkov i K^o Publ., 2013. 370 p.
10. Matuzov N.I. *Theory of State and Law*. 5th ed. Moscow, Delo Publ., 2020. 528 p.
11. Malko A.V., Salomatin A.Yu. (eds.). *Theory of State and Law*. 3rd ed. Saint-Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Publ., 2016. 423 p.
12. Fearon J.D., Laitin D.D. Violence and the Social Construction of Ethnic Identity. *International Organization*, 2000, vol. 54, iss. 4, pp. 845–877. DOI:10.1162/002081800551398.
13. Garlsson C., Rostami A., Mondani H., Sturup J., Sarnecki J., Edling C. A Life-course Analysis of Engagement in Violent Extremist Groups. *The British Journal of Criminology*, 2020, vol. 60, iss. 1, pp. 74–92. DOI 10.1093/bjc/azz048.
14. Urvantsev B.A. *Order and Norms*. Moscow, Standart Publ., 1991. 240 p.
15. Melekhin A.V. *Theory of State and Law*. Moscow, Market DS Publ., 2007. 633 p.
16. Pisiou D. Subcultural Theory Applied to Jihadi and Right-Wing Radicalization in Germany. *Terrorism and Political Violence*, 2015, vol. 27, iss. 1, pp. 9–28. DOI: 10.1080/09546553.2014.959406.
17. Pigolkin A.S. (ed.). *Theory of State and Law*. Moscow, Gorodets Publ., 2003. 544 p.
18. Abdulaev M.I. *Theory of State and Law*. Moscow, Magistr-Press Publ., 2004. 410 p.
19. Alekseev S.S. (ed.). *Theory of State and Law*. Moscow, Norma Publ., 2005. 458 p.
20. Haavelsrud M. Education, Political Socialization and Extremism. *British Journal of Sociology of Education*, 2009, vol. 30, iss. 1, pp. 113–120. DOI: 10.1080/01425690802532807.
21. Belova M.G. Surgut Youth about Extremism (Based upon the Results of Focus-groups). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 113–117. (In Russian).
22. Kryshchanovskii A.O. *SPSS-package analysis of sociological data*. Moscow, MAKSS Press Publ., 2006. 280 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коняхин Владимир Павлович — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: vladkon54@mail.ru.

Прохорова Марина Леонидовна — профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: hooligang@mail.ru.

Петровский Антон Владимирович — доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Коняхин В.П. Социально-психологические причины молодежного экстремизма в Краснодарском крае / В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова, А.В. Петровский. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 724–733.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konyakhin, Vladimir P. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: vladkon54@mail.ru.

Prokhorova, Marina L. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, Doctor of Law, Professor, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: hooligang@mail.ru.

Petrovsky, Anton V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, Ph.D. in Law, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru.

FOR CITATION

Konyakhin V.P., Prokhorova M.L., Petrovsky A.V. Social-psychological causes of youth extremism in Krasnodar Region. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 724–733. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733.